

РУССКО-
НЕМЕЦКИЙ
СЛОВАРЬ
КРЫЛАТЫХ СЛОВ

RUSSISCH-
DEUTSCHES
WÖRTERBUCH
DER GEFLÜGELTEN
WORTE

А-Я

**РУССКО-
НЕМЕЦКИЙ
СЛОВАРЬ
КРЫЛАТЫХ СЛОВ**

**RUSSISCH-
DEUTSCHES
WÖRTERBUCH
DER GEFLÜGELTEN
WORTE**

TE

IG

LOPÄ DIE

Ю. Н. АФОНЬКИН

**РУССКО-
НЕМЕЦКИЙ
СЛОВАРЬ
КРЫЛАТЫХ СЛОВ**

около 1200 единиц

Под редакцией
д-ра В. ШАДЕ

МОСКВА — ЛЕЙПЦИГ
«РУССКИЙ ЯЗЫК»
VEB
VERLAG ENZYKLOPÄDIE
1985

Рецензенты:

канд. филол. наук доц. Г. Ю. Бергельсон
д-р филол. наук проф. В. И. Кодухов (Предисловие)
д-р филол. наук проф. П. И. Копанев
д-р Вальтер Шаде (ГДР)

Афонькин Ю. Н.

А94 Русско-немецкий словарь крылатых слов:
Ок. 1200 единиц.—М.: Рус. яз., 1985.—287 с.

Словарь включает около 1200 крылатых слов, литературных цитат и изречений, встречающихся в художественной литературе и публицистике. Данный словарь принадлежит к серии русско-иностранных словарей крылатых слов. К русским крылатым словам даются немецкие эквиваленты, объясняется их происхождение и употребление.

Предназначен для иностранцев, изучающих или преподающих русский язык, а также для советских специалистов, занимающихся немецким языком.

А 4602020000—042
015(01)—85 158—85

ББК 81.2Нем

© Издательство «Русский язык», 1985

ВВЕДЕНИЕ

Широко используемые в устной и письменной речи крылатые слова — популярные образные выражения из художественной литературы и фольклора, афористически отточенные изречения писателей, ученых, политических деятелей — образуют в каждом языке важную составную часть его фразеологического фонда.

Крылатые слова являются фразеологизмами прежде всего по своему оформлению. Подобно фразеологизмам они выступают как раздельнооформленные языковые знаки: словосочетания разной структуры (*Златой телец; На заре туманной юности; Блоху подковать*) или же законченные предложения, простые и сложные (*Из искры возгорится пламя; Кто сеет ветер, пожнёт бурю*), вопросительные и побудительные (*Как дошла ты до жизни такой?; Руки прочь!*). Исключение составляют только ставшие нарицательными имена исторических лиц (*Крез, Меценат*), а также мифологических и литературных персонажей (*Аполлон; Молчалин, Плюшкин, Обломов*). Будучи однословными единицами, они не могут считаться фразеологизмами. Но поскольку они используются как цитаты, исключать их из категории крылатых слов было бы нецелесообразно; кроме того, подобные имена встречаются также и в форме словосочетаний (*Неистовый Виссарион, Железный Феликс*).

Крылатые слова представляют собой не свободные сочетания слов, а устойчивые словесные комплексы (устойчивые фразы). Они не создаются в речи каждый раз заново, а воспроизводятся в готовом виде как единицы языка, известные всему коллективу говорящих и ставшие его общим достоянием.

В их совокупном значении наблюдаются, — по сравнению с их покомпонентным значением, — более или менее глубокие смысловые сдвиги. В одних случаях это метафорическое переосмысление: *Тришкин кафтан* — «попытки исправить что-либо, нуждающееся в радикальном обновлении, с помощью паллиативных мер»; в других — расширение смысла, обобщение: *Было дело под Полтавой* — «имел место какой-то конфликт, столкновение» (о чём говорящий сообщает шутливо или же

с гордостью за свое участие в нём); в третьих — переключение из сферы возвышенного в бытовую план: цитату из М. Ю. Лермонтова *В минуту жизни трудную*, звучащую в ключе высокой лирики, мы иногда используем как шутливую характеристику каких-либо повседневных, чисто житейских затруднений. Отмеченные выше виды приращения смысла бывают в действительности сложнее, могут переплетаться друг с другом.

Таким образом, крылатым словам свойственны оба главных признака фразеологических единиц: устойчивость компонентов и семантическое преобразование целого.

Функции крылатых слов в речи также схожи с функциями фразеологизмов. Они позволяют точно, сжато и метко, а иногда и через наглядный образ охарактеризовать ситуацию, лицо или событие и выразить своё отношение к ним. В некоторых случаях они могут даже выступать как прямое обозначение той или иной сложной ситуации, — если в языке не имеется более кратких, а главное — общепринятых слов для её наименования, ср., например, крылатое слово *Дары данайцев*, смысл которого можно передать только с помощью многословного описания: «коварные дары, несущие с собой гибель для тех, кто их получает». Крылатые слова в форме целого предложения («крылатые фразы») обобщают, подобно «анонимным» пословицам, жизненный опыт, конденсируя его в форме сентенции (*Друзья познаются в беде*) или же предписывая определённую линию поведения (*Живи и жись предавай другим*). Во многих крылатых фразах кристаллизованы в виде формулировок, лозунгов, девизов и т. д. определённые философские, социальные, политические взгляды (*Всё течёт, всё изменяется; Я мыслю, — следовательно, существую; Бытие определяет сознание; Человек человеку — друг, товарищ и брат*).

Всем крылатым словам присуща одна общая черта, дающая основание выделять их как особый разряд фразеологического фонда: возможность назвать с той или иной степенью точности автора (шире: источник) крылатого выражения (тогда как все другие фразеологические единицы «анонимны»). В одних случаях источник известен всем носителям языка, по крайней мере, их подавляющему большинству; так обстоит дело с крылатыми выражениями — цитатами из произведений родной литературы, читаемых в школе (для русского языка, например: *Служить бы рад, прислуживаться тошно; А ларчик просто открывался; Человек — это звучит гордо*). Такие популярные цитаты становятся единицами языка, не порывая, однако, тех нитей, которые связывают их с породившим их контекстом. Употребляя их как пословицы и поговорки, говорящие тем

не менее не забывают, кому эти слова принадлежат, продолжают ощущать их цитатный характер.

С другой стороны, есть и такие цитаты, источник которых знает только часть говорящих, может быть, даже их явное меньшинство, хотя он и является установленным. Такие выражения воспринимаются как «безымянные фразеологизмы». Вряд ли любому русскому, знакомому с цитатой *Завтра, завтра, не сегодня* (*Все лентяи говорят*), знаком также и её источник (русский перевод стихотворения немецкого писателя XVIII в. К. Ф. Вейссе). Как пословицы и поговорки без зафиксированного происхождения воспринимаются некоторые крылатые слова, пришедшие из Библии и античной литературы: *Волк в овечьей шкуре* (Библия), *Подливать масла в огонь* (Гораций). О литературном происхождении того или иного выражения могут сигнализировать некоторые его языковые особенности, прежде всего поэтическая форма (стихотворный размер, рифма), а также наличие в его составе имён собственных, книжных слов или же характерных для высокого стиля грамматических и лексических архаизмов. Так, наличие «учёного» слова *энциклопедия* в выражении *Ходячая энциклопедия* позволяет предположить, что последнее представляет собой цитату (кто же это сказал?). Таким образом, знакомство какой-то части говорящих с источником выражения, а в отдельных случаях и ощущение ими его цитатного характера, также могут считаться признаком его «крылатости».

Однако знание или незнание источника того или иного выражения — фактор субъективный, зависящий от образовательного уровня конкретного носителя языка, его начитанности и круга его интересов, а порой и от чисто случайных причин. Цитатность выражения с незнакомым говорящему источнику ощущается только при наличии в его составе слов и форм с определённой стилистической маркированностью. Поэтому два названных выше признака «крылатости» могут рассматриваться лишь как второстепенные, вспомогательные. Основными же критериями отнесения устойчивого словесного комплекса к крылатым словам следует считать, во-первых, его установленное филологической наукой происхождение из какого-либо литературного или исторического источника, а во-вторых, его афористичность, которая, собственно говоря, и превращает цитату в крылатое слово.

Разумеется, четкое отграничение крылатых слов от фразеологизмов других типов возможно не всегда, так как не всегда можно с уверенностью сказать, создано ли то или иное выражение самим употребившим его писателем, или же оно имело хождение и раньше и было лишь использовано им. С другой

стороны, какая-то часть выражений, воспринимаемых сегодня как народные пословицы и поговорки, может в действительности иметь литературную основу, восходить к не дошедшим до нас или же забытым произведениям. Однако ни известная размытость границ, ни тот факт, что крылатые слова не укладываются во фразеологический фонд «без остатка» (однословные цитаты находятся за его пределами), не меняют самого существа дела: фразеологической природы этого типа устойчивых словосочетаний в целом, их принадлежности к фразеологии языка, в которую они входят как особый разряд. Поэтому всякому серьёзно изучающему иностранный язык точно так же необходимо знать бытующие в нем цитаты, как и другие разряды фразеологии изучаемого языка.

Фонд крылатых слов любого языка, в том числе и русского, складывается из цитат, употребительных и в других языках, например, *Сизифов труд*, *Париж стоит мессы*, и цитат национальных, возникших на родной почве (отечественная литература, история своей страны) и имеющих хождение только в данном языке, например, *Кукушка хвалит петуха / За то, что хвалит он кукушку*, *Жизнь прекрасна и удивительна*, *Колумбы россияне*, *Великий почин*. Для изучающего иностранный язык, в данном случае русский, знание этих национальных цитат особенно важно, незнание с ними затрудняет понимание читаемого на чужом языке. Так, встретив в русском тексте фразы вроде *Они поссорились, как Иван Иванович с Иваном Никифоровичем* или *Это уже демьянова уха!*, иностранный читатель, незнакомый с русской классической литературой, не поймёт до конца их переносного смысла, второго плана (= «поссорились из-за пустяков», «что-то излишне назойливо навязывается кому-то»). К группе национальных следует отнести, разумеется, также и крылатые выражения, заимствованные одним языком из какого-то иноязычного источника, но не вошедшие во фразеологический фонд другого, например, цитата из «Гамлета» *Башимаков она еще не изнасила, / В которых шла за гробом мужа*, по-видимому, не являющаяся популярной в немецком языке, или же шутливое выражение *Всякой твари по паре*, возникшее на основе библейской легенды о Ноевом ковчеге, но тем не менее самобытно русское.

Усвоение крылатых слов иностранного языка важно не только для понимания иноязычных текстов. Крылатые слова, особенно их национально-самобытная часть, являются богатым источником лингвострановедческих сведений о стране изучаемого языка, ее истории и культуре. Особый интерес с этой точки зрения представляют цитаты, сохраняющие память об исторических событиях, характеризующие их (*Мамаево побоище*, *Жён*

и детей заложить, Дубина народной войны, Генеральная репетиция Октябрьской революции, Десять дней, которые потрясли мир, Велика Россия, а отступать некуда); описательные выражения, заменяющие прямые названия городов страны (*Мать городов русских, Северная Пальмира, Колыбель революции*); перифрастические характеристики исторических лиц (*Солнце русской поэзии, Дедушка Крылов, Неистовый Виссарион, Отец русской авиации, Железный Феликс, Всесоюзный староста*). Знакомясь с ними, учащийся расширяет свой общий кругозор. Поэтому крылатые слова могут и должны быть поставлены на службу принципу сознательного усвоения учебного материала, принципу, который — особенно в обучении взрослых — является сейчас аксиомой нашей советской методики преподавания иностранных языков.

Покажем на двух примерах из советской прессы, как изучающий русский язык иностранец, читая тексты, содержащие крылатые слова, может расширить свой кругозор в области русской культуры.

1. А впереди был полный рабочий день: мне предстояло, как положено по профессии, с полной мерой отдачи «сеять разумное, доброе, вечное» (А. Колесникова. Уважай себя! — «Литературная газета», 27.11.1980 г.) — 2. ...в результате проверки знаний группы студентов-географов обнаружилось немало митрофанушек (Т. Земцова. История с географией. — «Литературная газета», 2.3.1983 г.). Образность первого выражения столь прозрачна, что трудности в понимании вряд ли могут возникнуть; помогает и широкий контекст (автор этого читательского письма — школьная учительница). Но взятые в кавычки слова, в которых легко обнаруживается стихотворный размер, вызовут естественное любопытство читателя — иностранца: откуда эта цитата, кто цитируется? Во втором примере (речь идет о низком уровне знаний, проявленном студентами-географами университета Майами в США) контекст подсказывает, что митрофанушками названы невежды. Но и здесь читатель будет «заинтригован»: почему невежду можно назвать по-русски митрофанушкой? Поскольку этого слова нет в словаре, это, очевидно, имя. Но чье? Если учащийся сумеет найти ответ на свои вопросы, запас его сведений о русской литературе пополнится: он узнает, что у Н. А. Некрасова есть стихотворение «Сеятелям», строки которого стали крылатыми, а ставшее нарицательным имя *Митрофанушка* носит герой комедии Д. И. Фон-визина «Недоросль».

Обратимся теперь к вопросу о том, где может изучающий русский язык почерпнуть интересующую его информацию о русских крылатых словах. Подробные сведения о происхождении

цитаты — её авторе, произведении, из которого она заимствована, о времени её возникновения, о разных версиях её возникновения (в случае, когда этимология спорна), — наконец, толкование её значения он найдёт в фундаментальном издании «Крылатые слова» Н. С. Ашукина и М. Г. Ашукиной¹, а также в лингвострановедческом словаре В. П. Фелициной и Ю. Е. Прохорова¹ (методически весьма тщательно разработанным, но небольшом по объёму: раздел о крылатых словах включает менее 200 единиц). Он может, далее, обратиться к научно-популярным книгам В. М. Мокиенко¹, М. А. Булатова¹, Эд. Вартастьяна¹ или же к дореволюционным сборникам М. И. Михельсона и С. В. Максимова¹ (в настоящее время уже несколько устаревшим по материалу и по самой концепции крылатого слова).

Но все эти словари и пособия адресованы русскому читателю, а иностранца, особенно филолога или будущего филолога, может заинтересовать ещё и перевод крылатых слов на родной язык². Обратившись к двуязычным русско-иностранному словарям, он обнаружит, что крылатые слова представлены в них очень неполно. Общие русско-немецкие словари включают в словник лишь интернациональные цитаты, восходящие к античной мифологии и к Библии, причём не всегда последовательно. Так, в последнем, седьмом издании «Русско-немецкого словаря»³ под буквами А и Б даны речения: *Авгиевы конюшни*, *Альфа и омега*, *Ариаднина нить*, *Ахиллесова пята*, *Белая ворона*, *Блудный сын*, *Благою часть избрать*, но отсутствуют: *Бесплодная смоковница*, *Блудница вавилонская*, *Бочка Данаид*. Что же касается национально-русских цитат, то им уделяется очень мало внимания. В названный словарь вошли, например (на правах «анонимных» фраз, без ссылки на источник), следующие крылатые слова: *Вертеться как белка в колесе*, *Без руля и без ветрил*, *Человек в футляре*, но остались невключёнными десятки и сотни не менее популярных цитат. Заметна тенденция включать только крылатые слова в форме словосочетаний; цитаты — устойчивые

¹ Полные выходные данные этих книг см. в Списке использованной литературы на с. 34, который является в то же время и списком литературы о крылатых словах, рекомендуемой читателю.

² Книга В. П. Фелициной и Ю. Е. Прохорова предназначена для иностранцев, изучающих русский язык, но она адресуется иностранцам вообще и написана целиком по-русски.

³ Русско-немецкий словарь. 7-е изд., испр. и доп. / Под ред. Е. И. Лепинг, Н. П. Страховой, К. Лейна и Р. Эккерта. М., 1976.

фразы не встречаются. Однако этот принцип все равно не выдерживается: аналогичную структуру (словосочетание) и столь же высокую степень фразеологизации имеют, например, цитаты *На деревню дедушке* или *С корабля на бал*, но словарь их не приводит.

Изданный в ГДР русско-немецкий словарь Г. Г. Бильфельда⁴ содержит около 500 русских устойчивых фраз, но это почти исключительно народные пословицы и поговорки.

Русско-немецкие фразеологические словари представлены пока что лишь первыми попытками, «малыми формами», поэтому естественно, что и в них крылатые слова не находят сколько-нибудь полного отражения. В книге А. Графа⁵, содержащей 3000 фразеологизмов, приводится всего 30 национально-русских цитат, к тому же отобраны они весьма субъективно. В небольшом фразеологическом словаре В. Т. Шклярова, Р. Эккерта и Х. Энгельке⁶ крылатым словам также отводится очень мало места.

Между тем, перевод национально-русских крылатых выражений, особенно поэтических, связан для иностранца с немалыми трудностями. Не находя переводов ни в общих, ни во фразеологических словарях, он вынужден заниматься кропотливыми разысканиями: с помощью русского словаря крылатых слов можно установить автора цитаты, а затем попытаться найти эквивалент в печатных переводах соответствующего произведения. Излишне говорить о том, сколь сложен этот путь.

В более благоприятном положении находится иностранец, в частности носитель немецкого языка, когда ему нужно перевести с русского какую-либо цитату интернационального фонда. Если цитата очень популярна, его «выручает» языковая компетентность: так, столкнувшись с русскими выражениями *Прокрустово ложе* или *Быть или не быть*, он без труда узнаёт в них немецкие речения *Prokrustesbett* (соответственно *Sein oder Nichtsein*). В более трудных случаях он может навести справки в большом сборнике цитат Георга Бюхмана. Пользующаяся мировой известностью книга Г. Бюхмана «Крылатые слова»⁷, родоначальница всей дальнейшей литературы о крылатых словах, выдержала со времени её выхода в свет в 1864 году 32 издания (последнее в 1972 г.), причём составители каждый раз пополняли словник, включая в него новейший материал. Если

⁴ Н. Н. Bielfeldt. Russisch-deutsches Wörterbuch. Berlin, 1964.

⁵ См. Список использованной литературы, п. 25.

⁶ См. Список использованной литературы, п. 20.

⁷ См. Список использованной литературы, п. 24.

переводящий установил, что, например, русское выражение *Распалась связь времен* представляет собой цитату из «Гамлета», он быстро найдёт у Бюхмана немецкое соответствие *Die Zeit ist aus den Fugen*. Необходимость обращаться непосредственно к немецким переводам из Шекспира, таким образом, отпадает. С 1981 г. в его распоряжении имеется еще одно справочное издание — вышедший в ГДР большой словарь крылатых слов, созданный коллективом авторов под общей редакцией Курта Бётхера⁸.

Задача передать по-немецки то или иное русское крылатое выражение может, естественно, встать и перед носителем русского языка — как филологом в его профессиональной деятельности, так и учащимся (учебный перевод с родного языка на немецкий). При подыскании эквивалента он вынужден идти тем же описанным выше окольным путём, но его поиски осложняются тем обстоятельством, что русская литература в немецких переводах представлена в библиотеках СССР, естественно, гораздо менее полно, чем в библиотеках немецкоязычных стран. Перевод цитат интернационального фонда также связан для него с большими трудностями, нежели для носителя немецкого языка. Положиться на своё знание немецкого языка он не может. Дело в том, что поэлементный перевод интернациональных цитат не всегда возможен из-за их неполного лексического совпадения и различий в грамматическом оформлении. Так, в русском есть *Архимедов рычаг*, а в немецком — «архимедова точка» (*archimedischer Punkt*). Мы говорим *А все-таки она вертится!*, а в немецком используется глагол «двигаться» (*Und sie bewegt sich doch!*). Русским словосочетаниям *Ахиллесова пята*, *Дамоклов меч* соответствуют немецкие сложные слова *Achillesferse*, *Damoklesschwert* (хотя в других случаях в немецком также выступают словосочетания с прилагательным — производным от имени собственного: *Trojanisches Pferd*, *Lukullisches Mahl*). Примеры показывают, что «переводить» здесь нельзя, нужно искать готовый эквивалент.

Из сделанного выше обзора вытекает, что читатель не находит в существующих двуязычных словарях нужной для него информации. Потребность в этой информации можно удовлетворить двумя путями. Во-первых, словарные статьи, посвящённые крылатым словам, можно — и в принципе следовало бы — широко включать в корпус больших русско-иностранных словарей, издаваемых высокими тиражами. Это было бы удобнее для читателя, так как сделало бы сведения о крылатых словах

⁸ См. список использованной литературы, п. 23.

и их переводных эквивалентах более доступными. Второй возможный путь — это составление специальных двуязычных словарей крылатых слов. Заслуга создания первого словаря этого нового в лексикографии типа принадлежит В. П. Беркову, составителю «Русско-норвежского словаря крылатых слов»⁹. Опыт его работы показывает, что словари этого профиля не только имеют право на существование, но и являются в настоящий момент наиболее удачным решением проблемы для любой пары языков.

Цели предлагаемого вниманию читателей «Русско-немецкого словаря крылатых слов» можно сформулировать следующим образом:

- ознакомить немецкого читателя с наиболее употребительными русскими крылатыми словами, дав их перевод на немецкий и толкование (также на немецком) их значений, с тем чтобы облегчить для него чтение русской литературы в оригинале, правильное понимание соответствующих трудных мест в русских текстах;
- продемонстрировав ему образцы мастерски сформулированных по-русски мыслей замечательных людей, в том числе многих выдающихся деятелей русской культуры, привлечь его внимание к красоте и богатству русского языка, пробудить в нём желание глубже изучить его;
- сообщив ему определённую сумму лингвострановедческих сведений, способствовать его лучшему знакомству с культурой страны изучаемого языка;
- дать русскому читателю справочное издание, содержащее немецкие переводы русских крылатых выражений.

Таким образом, словарь предназначенся как для немецких филологов-русистов, так и для советских филологов-германистов — студентов, аспирантов, преподавателей, переводчиков, журналистов, издательских работников.

Словарь содержит около 1200 статей. При отборе единиц, включаемых в словник, составитель опирался в первую очередь на два источника: «Крылатые слова» Н. С. и М. Г. Ашукиных и «Русско-норвежский словарь крылатых слов» В. П. Беркова. В. П. Берков проделал большую работу по пересмотру словника книги Ашукиных, на котором он базировался: был опущен ряд цитат, вышедших к настоящему времени из употребления, а, с другой стороны, словник был пополнен многими выражениями, не учтёнными авторами «Крылатых слов». Внесённые В. П. Берковым ценные дополнения были с его

⁹ См. Список использованной литературы, п. 6.

любезного разрешения включены в словник настоящего словаря. Другие источники см. в Списке литературы. Некоторое количество цитат более нового происхождения, часто используемых в последние годы в языке советской прессы, автор добавил, основываясь на данных своей картотеки.

В словаре учтено также явление, которое можно было бы назвать «осколочным употреблением цитат». Дело в том, что кроме полной формы того или иного крылатого слова иногда используется в качестве общеизвестной цитаты также и какая-то его часть. Такой обособившийся фрагмент обладает более широким смыслом по сравнению с исходной цитатой и со временем может стать даже более употребительным. Так, от цитаты *Наука сокращает/ Нам опыты быстротекущей жизни* «откололось» выражение *Быстротекущая жизнь*. В качестве другого примера подобного «дробления» назовем цитату *Две вещи несовместные*, представляющую собой осколок крылатого слова *Гений и злодейство/— Две вещи несовместные*. «Осколочные» цитаты помещены в словаре на своем алфавитном месте, но без пояснений, а только со ссылкой на исходную цитату в ее полной форме. В статье, посвящённой исходной цитате, содержится указание на то, что какая-то ее часть может выступать как самостоятельное крылатое выражение.

При подборе переводного эквивалента сравнивались между собой все доступные автору немецкие переводы соответствующего литературного произведения. В отдельных случаях, когда немецкие переводы отсутствуют, а также когда они не отражают афористического характера цитаты или же очень далеки от оригинала, перевод осуществлялся составителем словаря.

Чтобы не отсылать читателя за справками об источнике крылатого слова к другим книгам, в словарной статье приводится не только его перевод и толкование его значения, но даются также пояснения к его происхождению (включающие, в необходимых случаях, описание ситуации, на основе которой оно возникло). Эти пояснения носят характер сжатой справки; давать более обстоятельный этимологический комментарий значило бы дублировать задачи одноязычного словаря крылатых слов.

Исходя из стремления по возможности насытить словарь лингвострановедческим материалом, мы включаем в атрибуцию цитаты не только фамилию автора и заглавие произведения, но и год его появления в печати, а также главу (строфу, действие, явление и т. д.), где он может эту цитату отыскать; в необходимых случаях указывается композитор и музыкальное произведение (соответственно художник и картина, заглавие

фильма), которые способствовали популярности цитаты. Этим же целям служит комментарий к отдельным реалиям, именам собственным, устаревшим словам и формам и, наконец, именной указатель, в котором читатель найдёт полные имена и годы жизни авторов крылатых слов (в указанном выше широком смысле). В указатель вошли, кроме того, имена русских переводчиков произведений зарубежной литературы: ведь именно им русский язык по сути дела и обязан пополнением своего фонда крылатых выражений соответствующими прозаическими и стихотворными цитатами.

Автор приносит искреннюю благодарность своему редактору, сотруднику Секции теоретического и прикладного языкознания Лейпцигского университета им. Карла Маркса д-ру Вальтеру Шаде за ряд ценных замечаний, сделанных им при редактировании рукописи. Составитель выражает благодарность также рецензентам книги, доктору филологических наук проф. П. И. Копаневу (Минск), доктору филологических наук проф. В. И. Кодухову (Ленинград) и доценту Г. Ю. Бергельсону (Ленинград) за их советы и предложения.

Все замечания и предложения, касающиеся данной книги, просьба направлять по адресу: 103012, Москва, Старопанский пер., д. 1/5, издательство «Русский язык».

Ю. Афонькин

О ПОСТРОЕНИИ СЛОВАРЯ

Все крылатые выражения располагаются строго по алфавиту (границы между словами не учитываются).

При цитате указывается её источник¹⁰. Если источник установлен не вполне точно, перед ним ставится вопросительный знак.

Если крылатое слово не является точной цитатой из источника, перед последним ставится знак <, означающий: «употребляется в форме, не представленной в источнике», например: **свадебный генерал** (< *А. Чехов. Свадьба.*); цитата возникла на основе ситуации, описанной в водевиле Чехова, но самого словосочетания «свадебный генерал» в этом произведении нет. Если расхождение касается только части цитаты (в частности, одного слова), то приводится наиболее употребительная форма, а форма источника указывается в квадратных скобках с тем же знаком, например: **Будет буря; мы поспóрим/ И побóремся мы** [< **помужествуем**] с ней (*Н. Языков. Пловец*), т. е. у Языкова сказано «помужествуем», но обычно выражение цитируется в форме «поборемся мы». В квадратные скобки заключаются также варьирующиеся части выражения.

Границы стихотворных строк обозначаются косой чертой (/).

После фамилии автора цитаты и заглавия произведения указывается глава (в случае необходимости также часть и том, для произведений драматических — действие и явление, при цитатах из «Евгения Онегина» — глава и строфа), а также год, когда произведение было впервые напечатано. В целях экономии места эти сведения в немецкой части статьи не повторяются. Датировки приведены по «Краткой литературной энциклопедии»¹¹ и справочнику «Fremdsprachige Schriftsteller»¹², а для

¹⁰ За аутентичность цитат несёт ответственность автор словаря.

¹¹ Краткая литературная энциклопедия. М., 1962 — 1978.

¹² Mayers Taschenlexikon. Fremdsprachige Schriftsteller. Hrsg. von Gerhard Steiner. Leipzig, 1980.